

Т.З. Мансуров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008 г. Казань, Российская Федерация

Отношение молодежи к проектам национального развития Республики Южная Осетия

В статье рассматриваются особенности отношения молодого поколения Республики Южная Осетия к формированию проектов национального развития республики. Анализируются социальное положение молодежи и существующие в данной сфере проблемы в условиях постконфликтного общества, представления молодежи относительно развития экономических и политических процессов, государственности в «непризнанной республике». Показано отношение и, тем самым, влияние молодежи на построение идентификационно-ценностных основ югоосетинского общества после вооруженного конфликта 2008 г. и признания независимости республики со стороны России и ряда других государств мира. В работе анализируются возможные проекты национального развития Южной Осетии и восприятие молодежью процесса их формирования: построение независимого государства, развитие процессов интеграции, ассоциированных отношений с Россией и политики реинтеграции с Грузией, а также осуществление программы Европейского союза «Вовлечение без признания» на территории Южной Осетии.

Ключевые слова: Южная Осетия, молодежь, проект национального развития, «непризнанное государство», независимость, Россия, политика реинтеграции Грузии, урегулирование конфликта

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Мансуров Т.З. Отношение молодежи к проектам национального развития Республики Южная Осетия // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 119–134. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-119-134

© Мансуров Т.З., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

T.Z. Mansurov

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, 420008, Russian Federation

Youth attitude to the formation of national development projects of the Republic of South Ossetia

The article discusses the peculiarities of relations and views of the young generation as a social group of the population on the formation of national development projects of the Republic of South Ossetia. The social situation of young people and existing problems in this field in the context of post-conflict society, their perceptions of the development of economic and political processes and statehood in the “unrecognized republic” are analysed. The attitude and, thus, the influence of young people on the construction of the identification and value bases of South Ossetian society after the 2008 armed conflict and recognition of the independence of the Republic by Russia and a number of other States of the world are shown. The work analyses the possible projects of national development of South Ossetia and the perception of youth of the process of their formation: the construction of an independent state, the development of integration processes, associated relations with Russia and reintegration policy with Georgia, as well as the implementation of the European Union program “Involvement without recognition” in the territory of South Ossetia. The author of the article explores the possibilities and problems of implementing these directions of development of South Ossetia at the present stage.

Key words: South Ossetia, youth, project of national development, “unrecognized state”, independence, Russia, policy of reintegration of Georgia, conflict settlement

CITATION: Mansurov T.Z. Youth attitude to the formation of national development projects of the Republic of South Ossetia. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 119–134. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-119-134

Молодежь в постсоветских странах является, с одной стороны, достаточно активным слоем населения, а с другой – очень уязвимым в плане различного спектра опасностей, затрудняющих ее полноценное и гармоничное развитие, а также реализации интересов и ценностей молодого поколения¹. Мнение последнего относительно развития общественно-политических и социально-экономических процессов является значимым фактором в принятии политико-управленческих решений, учитывая особенности формирующейся государственности и отсутствие полноценного международного признания. В подтверждение данного положения указывает тот факт, что молодежь Южной Осетии на сегодняшний день составляет около 40% населения².

После распада советского государства некоторые его бывшие республики оказались втянуты в череду внутригосударственных конфликтов, отягощенных этническим фактором, а появление на их территории «непризнанных государств» осложнило выбор ими того или иного вектора национального развития. Вмешательство региональных и крупных мировых держав в конфликты способствовало изменениям в развитии республик и «отколовшихся» территорий, построении экономических и политических институтов. Данные процессы явились актуальными и для югоосетинской республики, а периодически возобновляемые конфликты и кризисы в различных сферах общества не могли не сказаться на населении, особенно на молодом поколении. Помимо существующих проблем, характерных для любого общества, молодежь Южной Осетии оказалась травмирована последствиями военных действий, а слабость государства способствовала тому, что молодое поколение, по сути, оказалось предоставлено само себе [11, с. 2–3].

На сегодняшний день актуальным вопросом развития молодежной политики в республике остаются проблемы социально-психологической адаптации, самореализации, развития личностного потенциала. Как верно замечают исследователи, существует необходимость «прохождения социально-психологической адаптации такой возрастной группы как “молодежь” в социально-экономических условиях послевоенного, послеконфликтного развития общества, характеризующихся, с одной стороны, интенсивностью и динамичностью перемен,

¹ В данной работе автор рассматривает молодежь как одну из социальных групп общества в возрастном диапазоне от 14 до 35 лет. Это сделано с целью наиболее широкого охвата мнений и представлений, чтобы более детально показать отношение молодого поколения, восприятие им процессов формирования проектов национального развития республики.

² Подсчитано автором по данным таблицы 1.3 издания «Статистический сборник за 2018 г.» Управления государственной статистики Республики Южная Осетия (URL: <http://ugosstat.ru/statisticheskij-sbornik-za-2018-g/> (дата обращения: 25.06.2019)).

а с другой – неопределенностью, нестабильностью, повышенными рисками» [10, с. 30]. Важным условием адаптации молодежи должно стать не только стремление к самоактуализации и самореализации, но и осознание необходимости борьбы с последствиями разрушений, причиненных войной. При этом личностное развитие должно определяться не только преследованием собственных интересов и целей, но и ориентироваться на созидание, участие в формировании и реализации планов и программ социально-экономического и политического развития, тесно связанных с будущим своего государства.

Отношение молодежи к формированию проектов национального развития Республики Южная Осетия проявляется, как минимум, в двух аспектах. Во-первых, молодежь является значительной группой населения, представители которой участвуют в социально-политической жизни общества и тем самым оказывают влияние на принятие политико-управленческих решений. Во-вторых, молодым поколением разделяются те или иные идеи, ценности, приоритеты относительно государственного развития Южной Осетии как внутри страны, так и за ее пределами.

На сегодняшний день внутригосударственное развитие Южной Осетии во многом определяется влиянием внешних факторов, среди которых Россия занимает ведущее положение. Признание независимости республики, инициируемое Россией, и изменение политической и правовой ситуации в регионе Южного Кавказа способствовало тому, что экономическое и политическое развитие Южной Осетии, как и урегулирование грузино-югоосетинского конфликта, осуществляется уже в новых политических реалиях. Получение частичной самостоятельности было воспринято всем населением республики, в том числе молодежью, с большим воодушевлением и понималось как продолжение политики независимого развития страны. Вместе с тем, стремление стать самостоятельным субъектом международного права в сознании молодежи значительно уступает ориентации на воссоединение республики с Россией.

Стоит отметить, что проект независимого развития в ценностных приоритетах молодежи имел особую актуальность в период с 1992 по 2000 гг., когда Россия безоговорочно поддерживала территориальную целостность Грузии и накладывала санкции на Южную Осетию и Абхазию. Однако переориентация грузинского государства на евроатлантические структуры способствовала тому, что ситуация в зоне конфликта стала меняться, а Россия начала развивать отношения с «непризнанными государствами». На сегодняшний день Россия воспринимается молодежью как единственный гарант обеспечения

безопасного и стабильного существования Южной Осетии, а также значимый источник материальной, финансовой, политической и военной помощи. При этом чем дольше не разрешается конфликт, тем больше укрепляются идентичность и ценностно-мировоззренческие связи молодежи по обе стороны кавказского хребта.

Отмеченные выше положения подтверждают результаты одного из эмпирических исследований, проведенных в августе-сентябре 2010 г. югоосетинским Медиа-центром «ИР», целью которого явилось выявление образа России в общественном мнении граждан Южной Осетии³. Опрос показал, что существует сильная идентификация жителей «непризнанного государства» с историческим и социально-культурным пространством России. Так полагают 97% граждан Южной Осетии и 95% представителей диаспоры в столице России. Респонденты аргументировали свои позиции тем, что кавказские народы имеют богатый исторический опыт взаимодействия друг с другом, мирного сосуществования, помощи друг другу в различные периоды истории, а также богатое культурно-духовное наследие, которое их объединяет [8].

Исследование показало, что респонденты, в том числе молодое поколение, оказались единодушны в плане проведения Россией в 2008 г. операции по принуждению Грузии к миру, а более половины опрошенных высказались за необходимость расширения военных действий вплоть до взятия войсками Тбилиси и наказания виновных за военную кампанию, проведенную грузинскими властями. Однако относительно целей, преследуемых Россией в конфликте, мнения граждан разделились. 15% от количества опрошенных полагают, что Россия реализовывала собственные политические цели, а 30% посчитали, что «Россия во избежание такого количества жертв с нашей стороны должна была бы раньше защитить нас» [Там же]. Более половины респондентов отметили, что Россия вмешательством в конфликт способствовала укреплению своего военно-политического и международного престижа.

Небезынтересными представляются мнения молодого поколения осетин относительно развития отдельных сфер с Россией. Позитивное отношение и благодарность за предоставляемую экономическую помощь высказывают практически все опрошенные, которые также полагают, что «Россия должна способствовать культурному возрождению

³ Исследование проводилось в трех районах Южной Осетии – Джавском, Квайсинском и Цхинвальском, а также среди представителей югоосетинской диаспоры в г. Москве. Респондентами опроса выступили 150 чел., из них 100 граждан Южной Осетии, проживающие на территории республики, и 50 чел. – представителей диаспоры в столице России. В исследовании приняли участие граждане разных возрастных групп, в т.ч. молодежи, а в Москве, в основном, представители молодого поколения в возрасте от 22 до 35 лет.

Осетии, ее обычаев и традиций, ибо это пойдет на пользу самой России, патриотическому воспитанию молодежи Кавказа в рамках общероссийской солидарности» [Там же]. При этом 70% респондентов, т.е. абсолютное большинство, приоритетом национального развития республики считает объединение Северной и Южной Осетии в составе России. Одновременно нельзя не отметить, что 20% опрошенных продолжают испытывать страхи и опасения, связанные с возможным изменением российской позиции по вопросу признания независимости республики и стратегической линии поведения по отношению к «непризнанным государствам». В связи с этим, значимыми векторами национального развития Южной Осетии выступают формирование экономического потенциала и укрепление силовых структур в республике [8].

Таким образом, как показали данные этого исследования, граждане Южной Осетии, в основном, молодое поколение, видят дальнейшее существование республики в тесной интеграции с Россией вплоть до вхождения в ее состав в том или ином виде, а проект независимого развития продолжает сохранять свою актуальность. Определенная часть молодежи не исключает в долгосрочной перспективе трансформацию вектора политико-экономического развития Южной Осетии, а само молодое поколение будет являться важным фактором проведения этих изменений в жизнь.

Об ориентировании молодежи на выстраивание интеграции с Россией говорят не только результаты социологического исследования, но и сам процесс развития отношений двух стран после признания независимости Южной Осетии. В частности, позитивно и без каких-либо широких дискуссий было воспринято подписание ряда нормативно-правовых актов, способствующих формированию ассоциированных отношений между странами. Значительную роль в этом процессе сыграли два договора: «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» и «Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о сотрудничестве и интеграции».

Данные документы, как и ряд других, в значительной степени уточняющих и реализующих их отдельные положения, открыли новые возможности и ресурсы для молодого поколения. Договоры затронули, прежде всего, такие актуальные для молодежи сферы, как образование и здравоохранение, научно-исследовательскую деятельность и социальное обеспечение, предоставили благоприятные правовые и финансовые условия для занятия предпринимательством и другой хозяйственной деятельностью, способствовали появлению новых перспектив в области государственной и муниципальной службы. Повышение уровня развития

Южной Осетии до аналогичных показателей республик Северного Кавказа предоставило широкие возможности, средства и определенные гарантии самоактуализации, личностного развития и социально-психологической реабилитации молодежи в постконфликтный период. По сути, молодежь Южной Осетии получила такие же условия и возможности деятельности, как и любой гражданин Российской Федерации. Все эти изменения, безусловно, нацеливают молодое поколение на более активное участие в социально-экономической, политической и любой другой деятельности республики, построение культурно-духовных связей с Россией и формируют тем самым специфику ее национального развития.

Если говорить о возможностях развития национальных проектов, предполагающих становление Южной Осетии самостоятельным субъектом международного права или вхождения в состав России, то на сегодняшний день они представляются труднореализуемыми, несмотря на их весомую поддержку молодым поколением. В первом случае это связано с непризнанным статусом самой югоосетинской республики, а во втором – кризисными отношениями между Россией и странами Запада и накладываемых в отношении нее экономических санкций.

Исследование отношения молодежи к формированию каких-либо проектов, определяющих особенности национального развития Южной Осетии, предполагает анализ протекания внутригосударственных процессов и взглядов на них молодого поколения. Как показывает изучение различных источников, отношение молодежи к данным процессам оказалось весьма неоднозначным. Интересными в этом плане представляются результаты эмпирического исследования «Оценка ситуации и электоральные настроения населения Республики Южная Осетия», проведенного Институтом социального маркетинга в сентябре 2011 г.⁴ Согласно данным опроса, 58% жителей республики не удовлетворены уровнем своей жизни, но при этом с оптимизмом смотрят на перспективы развития государства. Но такого мнения придерживается в основном старшее поколение, а молодежь (47%) полагает, что жизнь становится лучше. Остальные мнения распределились следующим образом: 23% респондентов не знают, что их ждет в будущем, 17% считают, что ничего не изменится, а 2% опрошенных ждут ухудшений [6].

⁴ Исследование было проведено методом интервью взрослого населения республики в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки составил 1 тыс. респондентов. Опрос проходил в столице республики и 38 населенных пунктах всех 4 районов Южной Осетии. Исследование проводилось пропорционально численности населения и ее социально-демографическому составу.

Сложившейся ситуации во многом способствуют существующие в обществе проблемы, среди которых выделяются безработица, низкий уровень заработной платы, рост цен на продукты питания. Относительно этих вопросов мнения молодежи распределились следующим образом: 29, 26 и 16% соответственно. Такое положение делает молодежь уязвимой в социальном плане, вызывает зависимость от действий властей и способствует появлению эмиграционных настроений. Так, например, почти каждый второй молодой человек (48%) хотел бы эмигрировать из республики, если бы появилась такая возможность, а около трети молодых людей (29%) полагают возможным в течение года покинуть Южную Осетию. Среди русских и армян этот показатель достигает 50% [6]. На мой взгляд, данные факты говорят о весьма непростой социально-экономической и политической ситуации в республике, но на сегодняшний день она обстоит несколько лучше в связи с углублением процессов интеграции между Россией и Южной Осетией и реализацией планов и программ финансовой и материальной поддержки молодежи.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что эмиграционные процессы являются значимым индикатором общего положения дел в республике. От молодежи зависит общенациональное развитие страны, а активные миграционные настроения могут осложнить процесс постконфликтного восстановления и участия в нем молодого поколения.

Говоря об отношении и оценке деятельности органов государственной власти и общественных институтов населением, которые во многом влияют на стабильность политической власти, то ситуация в данной области обстоит несколько иначе. Население республики, а особенно молодежь, не очень доверяет большинству государственных институтов и общественных структур. Если посмотреть на конкретные цифры, то число респондентов, которые доверяют и не доверяют органам власти следующее: парламенту (33 и 31%), президенту (39 и 30%) и правительству (31 и 35%). При этом 56% жителей удовлетворены эффективностью работы руководства республики, а 27% высказывают противоположные позиции. Склонны не доверять общественным организациям 41–43% граждан. Молодежь, в свою очередь, более критично относится к восприятию и поддержке органов государственной власти. Если говорить о других институтах, то крупному бизнесу не оказывают доверия 40% респондентов, религиозным организациям – 46%, судам – 44%. Единственным институтом, пользующимся значительным доверием, и, прежде всего, у молодежи, выступают СМИ (44%) [6]. Исходя из этих данных, можно заключить, что достаточно низкий уровень доверия к государственным институтам формирует и соответствующий процент электората на парламентских или президентских выборах.

Таким образом, как показало исследование, отношение молодежи к процессу формирования национального развития Южной Осетии, и, как следствие, влияние на него, достаточно специфично. Вместе с тем, как и в любых развивающихся странах, в республике существует ряд проблем социально-экономического характера (безработица, низкий уровень заработной платы, жилищные проблемы, проблемы со здоровьем населения, коррупция, преступность и отсутствие безопасности и др.), от которых зависит успешность построения государственности в Южной Осетии. Все эти аспекты в сочетании с факторами внешнего характера (получение независимости, интеграция с Россией) формируют контуры проекта национального развития Южной Осетии на сегодняшний день.

Как верно заметила отечественный исследователь И.В. Лескова, отношение молодого поколения, в том числе образованной молодежи к интеграции с Россией, носит многовекторный характер. Одним из таких векторов, представляющий интерес в рамках данной проблематики, является следующий: «Стремление: 1) к культурной самоидентичности и дистанцированности от России и 2) к государственнотерриториальной суверенности при понимании, в общем, того, что самостоятельно, без политического оформления государственно-территориального союза с Россией в той или иной форме их стране не сохраниться в условиях перманентных реваншистских попыток Грузии, пользующейся определенной благосклонностью США и ряда ключевых европейских государств» [4, с. 31]. На мой взгляд, с данным положением можно согласиться, но лишь отчасти. Да, развитие интеграционных связей с Россией в определенной степени является вынужденной мерой, учитывая наличие неурегулированного этнополитического конфликта и связанных с ним вопросов безопасности. Насущной остается и политика расширения международного признания Южной Осетии. Но последняя не пытается дистанцироваться от России, а развивает с ней тесные связи и отношения и даже предпринимает периодические попытки войти в ее состав, а интеграция между двумя странами является взаимовыгодным процессом. К тому же, национальная идентичность «непризнанного государства», в формировании которой молодое поколение играет значимую роль, все больше ориентируется на развитие соответствующих «идентичностей» республик Северного Кавказа.

Для большей части населения Южной Осетии стремление к независимому развитию не противоречит идеи вхождения в состав России. Если вновь обратиться к результатам исследования, проведенного Институтом социального маркетинга, то они показывают, что 77% респондентов согласны с тем, что для республики лучше стать частью Российской

Федерации. Не согласной с данной позицией остается половина грузинского населения (45%) [6]. Среди молодого поколения идею воссоединения с Россией одобряют более 85% [4, с. 32]. При этом у молодежи, как и у остального населения республики, сложились устойчивые негативные представления о Грузии и США. Так, 71% опрошенных осетин отрицательно относятся к США, полагая, что примерно такое же отношение к ним испытывают американцы. К Грузии отрицательное отношение, как показало исследование, еще выше – 82%. Не принимают данную точку зрения лишь 9% грузинского населения Южной Осетии [6], что вполне объясняется разногласиями, существующими между грузинским и югоосетинским обществами.

Если посмотреть на результаты эмпирического исследования в целом по отношению к правильности вектора развития республики, имея в виду независимое развитие в сочетании с интеграцией с Россией, то положительно на это смотрят 46% респондентов, о неправильности подобного пути говорит каждый пятый опрошенный респондент (21%) и каждый четвертый молодой человек (26%), а 31% осетин не смогли определиться с выбором. При этом 58% граждан Южной Осетии и особенно молодежь полагают, что если страна получит международное признание, то вывод российских войск с ее территории будет являться неправильным шагом [6].

Таким образом, на сегодняшний день путь на интеграцию с Россией и обретение независимости можно считать наиболее реалистичным, но в долгосрочной перспективе – не единственным вариантом полноценного развития Южной Осетии. Изменение ситуации может произойти в двух случаях: во-первых, если к процессу развития политических и экономических процессов подключатся другие крупные международные игроки и потеснят в этом плане Россию; во-вторых, в случае провала по разным причинам проекта построения отношений союзничества и стратегического партнерства с югоосетинской республикой и изменения позиции России по вопросу развития международно-правового статуса Южной Осетии ввиду ряда внешних фоновых факторов. Молодежь Южной Осетии, как показали результаты исследования, более критично относится к перспективам национального развития республики, но именно она, выросшая в постсоветских условиях, будет оказывать решающее влияние на данный процесс.

Нельзя не отметить, что существуют альтернативные проекты национального развития Республики Южная Осетия, но в силу ряда причин, в том числе в плане их поддержки среди молодежи, они являются мало-реалистичными. Начиная с 2008 г. грузинские власти стали осуществлять политику мирной реинтеграции Южной Осетии, выраженную

в различных планах, программах, стратегиях по возвращению «отколовшихся» регионов [2]. Поддержка данной стратегической линии, как и ориентация Грузии на евроатлантические структуры, очень слаба среди молодого поколения и разделяется в основном этническими грузинами, проживающими в республике. Главная причина – разное видение грузинским и осетинским обществами путей урегулирования конфликта и содержание позиций, которых они продолжают придерживаться. Не менее важными видятся социально-психологические травмы, причиненные конфликтом, начиная с 1990-х гг., а также отсутствие необходимо уровня доверия и взаимопонимания между сторонами, которые могли бы вывести их отношения на совершенно другой уровень.

Значимым в плане политики реинтеграции Южной Осетии является документ «Стратегия в отношении оккупированных территорий: Вовлечение путем сотрудничества», утвержденный правительством Грузии в 2010 г. Это своеобразный аналог договоров и соглашений, подписанных между Россией и Южной Осетией, способствующих формированию между ними интеграционных процессов. Стратегия преследует целью восстановить и углубить отношения между разделенными обществами и предоставить молодым осетинам те права и привилегии, которыми пользуются граждане Грузии [3]. Для ее реализации предлагается направить значительные средства и ресурсы, создать необходимые форматы и механизмы сотрудничества для вовлечения Южной Осетии в развитие отношений с Грузией в различных сферах. При этом грузинские власти считают данную проводимую политику проактивной и ориентированной на человека. Неоценимым достоинством Стратегии, по мнению ее авторов, является предоставление осетинам благ и привилегий, которые Грузия может получить в случае вступления в ЕС и НАТО, а сама модель европейской интеграции видится фактором флуктуаторразрешения.

Несмотря на внушительный потенциал Стратегии, ее развитие так и не получило какой-либо реализации в Южной Осетии, а в самой Грузии чувствуется все большее разочарование политикой реинтеграции, и особенно среди молодежи, которая в долгосрочной перспективе не исключает возможность формирования евразийского вектора внешней политики Грузии. На сегодняшний день на территории страны существует ряд неправительственных организаций и общественных движений, отличающихся пророссийской риторикой и направленностью деятельности («Евразийский институт», «Евразийский выбор», «Клуб молодых политологов», «Народное движение за грузино-российский диалог и сотрудничество» и др.), в которых грузинская молодежь принимает активное участие [7].

Диалог и взаимодействие населения разделенных обществ, молодежи, осуществляется в основном в сферах, затрагивающих вопросы безопасности и гуманитарного сотрудничества (например, определение границы в зоне конфликта, безопасность передвижения через границу грузинских и осетинских граждан, решение социально-бытовых вопросов, проблема доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, возвращение беженцев и вынужденных переселенцев и др.) [7]. Вместе с тем, существенных изменений в плане трансформации конфликта и его урегулирования не происходит. Стороны не могут преодолеть так называемые «красные линии» политического противостояния. Во многом усугубляет ситуацию политика односторонних уступок, проводимая как грузинской, так и югоосетинской стороной, отсутствие в их действиях компромиссов, уступок, разменов, необходимых для создания атмосферы доверия и взаимопонимания сторон конфликта. В связи с этим, различные слои молодежи Южной Осетии очень критично относятся к политике «мягкой силы», не разделяют идеи, ценности, постулаты, пропагандируемые грузинскими властями, выражаемые, в свою очередь, в различных планах и программах (например, «Шаг к лучшему будущему», «Программа мирной политики Грузии» и др.).

Не более перспективными выглядят попытки европейских стран каким-либо образом применить «Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом» и «Договор о зоне углубленной и всеобъемлющей свободной торговли в Южной Осетии», подписанные Грузией в 2013 г. Не получает реализацию и политика ЕС в отношении «непризнанных государств» «Вовлечение без признания». Она предполагает действия по сохранению территориальной целостности Грузии и параллельное развитие отношений с Южной Осетией в таких сферах, как здравоохранение, образование, формирование безвизового режима, экономическая и социально-психологическая реабилитация региона и проживающих там граждан. Несмотря на значительный потенциал, эта политика затронула лишь единицы, и, прежде всего, молодежь, которая хочет получить качественное образование или продолжить обучение в европейских университетах. Причиной тому является неурегулированный межэтнический конфликт. К тому же, молодое поколение, обладая российским паспортом и имея необходимые финансовые ресурсы, может самостоятельно обучаться в любом европейском или американском вузе, а помощь, предлагаемая Россией в образовательной сфере, оказывается не менее существенной, чем европейская.

Говоря о европейском векторе развития Южной Осетии, необходимо отметить, что на сегодняшний день он является слабореализуемым в связи с наличием нерешенных межэтнических противоречий

и неопределенного политического статуса республики, но продолжает сохранять достаточную актуальность среди молодежи, привлекаемой европейскими ценностями. Сами европейские политики неохотно идут на взаимодействие с властями республики из-за нежелания каким-либо образом навредить отношениям с Грузией, стремящейся стать членом ЕС и НАТО. Ведущим фактором, также удерживающим Южную Осетию от развития по пути европейской интеграции, выступает Россия. Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением исследователя А. Дудайти, который отметил, что «ситуация в Закавказье может достаточно быстро измениться. Если Тбилиси, воспользовавшись украинским кризисом, сумеет добиться вхождения Грузии в НАТО, вопрос о дальнейшей судьбе Республики Южная Осетия получит совершенно иную перспективу» [9].

Определенным достижением в рамках политики реинтеграции Южной Осетии можно назвать развитие торговли по обе стороны конфликта, правда, в основном нелегальной, т.к. закон «Об оккупированных территориях» Грузии запрещает развитие официальных торговых связей между странами. Значимым продвижением в дальнейшем может явиться реализация «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами», в котором европейские страны принимают активное участие. Соглашение предполагает создание торговых коридоров, проходящих через территории «непризнанных республик», преимуществами которого могут воспользоваться как молодые жители Южной Осетии, так и других государств кавказского региона [1].

На мой взгляд, в условиях отсутствия продвижения в урегулировании конфликта и сближении его участников, актуальным в плане укрепления доверия и усиления взаимопонимания сторон является взаимодействие на уровне неправительственных организаций, гражданского и экспертного сообществ. Рассмотрение этого аспекта представляется важным, т.к. молодежь, и об этом свидетельствует ее деятельность в подобных организациях, является очень активным слоем населения, а ценные предложения и рекомендации экспертов органам власти двух стран позволят определить пути разрешения существующих проблем и принимать эффективные решения, удовлетворяющие интересы сторон противоборства [5, с. 35]. Положительное отношение к участию молодежи в различных дискуссионных площадках, форматах, форумах, конференциях, деятельности общественных организаций обеспечит значительный вклад в национальное развитие югоосетинской республики.

Исходя из проведенного анализа, представляется необходимым сделать следующие выводы. Несмотря на позитивное отношение югоосетинской молодежи к участию в различных социально-экономических и политических процессах развития страны, она испытывает на себе значительный спектр опасностей, вызванных неурегулированным этнополитическим конфликтом и особенностями социально-психологической адаптации и самореализации в постконфликтный период. Насущным проектом национального развития Южной Осетии на сегодняшний день являются действия по расширению международного признания и построения интеграционных процессов с Россией. Идеи и ценности такого вектора развития «непризнанной республики» поддерживаются и разделяются почти всеми слоями молодежи в силу его реалистичности и предоставляемых преимуществ социально-экономического и политического характера.

Другие проекты развития Южной Осетии видятся сложнореализуемыми в связи с отсутствием международного признания республики и слабости ее экономических и политических институтов. Изменению взглядов молодежи и ее ценностно-культурных ориентаций могут способствовать только внешние фоновые факторы и позиции самой России в плане развития отношений с «непризнанной республикой». Вместе с тем, нельзя не отметить, что в перспективе именно различные интеграционные проекты, их возможности, конкуренция между ними на постсоветском пространстве будут определять пути урегулирования конфликта и дальнейшее национальное развитие республики.

Библиографический список / References

1. Абхазия и Южная Осетия: Пора говорить о торговле. Доклад № 249 Европа. 24 мая 2018 г. URL: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/caucasus/georgia/249-abkhazia-and-south-ossetia-time-talk-trade> (дата обращения: 14.07.2019). [Abkhazia and South Ossetia: Time to talk trade. Report of the Crisis Group No. 249 Europe. May 24, 2018. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/georgia/249-abkhazia-and-south-ossetia-time-talk-trade>.]
2. Арешев А. Грузия – Абхазия – Южная Осетия: что такое «вовлечение без признания»? 04.06.2018. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/06/04/gruzia-abhazia-uzhnaja-osetia-cto-takoe-vovlechenie-bez-priznania-46252.html> (дата обращения: 04.07.2019). [Areshev A. Gruzija – Abkhaziya – Juzhnaya Osetiya: chto takoe «vovlechenie bez priznaniya»? [Georgia – Abkhazia – South Ossetia: What is “involvement without recognition”?]. 04.06.2018. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/06/04/gruzia-abhazia-uzhnaja-osetia-cto-takoe-vovlechenie-bez-priznania-46252.html>]

3. Документ: Стратегия «Вовлечение путем сотрудничества» – полный текст. 15.05.2015. URL: <https://sputnik-georgia.ru/spravka/20100509/213153532.html> (дата обращения: 05.07.2019). [Dokument: Strategiya «Vovlechenie putem sotrudnichestva» [Document: Engagement through Cooperation Strategy]. 15.05.2015. URL: <https://sputnik-georgia.ru/spravka/20100509/213153532.html>]
4. Лескова И.В. Ситуация в Южной Осетии и ее причины в свете мнений населения и молодежи // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2014. № 3 (2). С. 31–34. [Leskova I.V. The situation in South Ossetia and its causes in the light of the opinions of the population and youth. *Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*. 2014. No. 3 (2). Pp. 31–34. (In Russ.)]
5. Мансуров Т.З. Российско-грузинский диалог о нормализации отношений: ограничения и сферы взаимодействия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 30–36. [Mansurov T.Z. Russian-Georgian dialogue on normalization of relations: Limits and spheres of interaction. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 2016. No. 3. Pp. 30–36.]
6. Оценка ситуации и электоральные настроения населения Республики Южная Осетия. Научный отчет об исследовательской работе Института социального маркетинга / Науч. рук. проекта С.Р. Хайкин. Цхинвал – Москва, сентябрь 2011. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/system/attachments/0002/5013/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D0%A0%D0%AE%D0%9E_2011.09._%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 01.07.2019). [Otsenka situatsii i elektoralnye nastroyeniya naseleniya Respubliki Yuzhnaya Osetiya [Assessment of the situation and electoral mood of the population of the Republic of South Ossetia]. Scientific report on the research work of the Institute of Social Marketing. S.R. Haykin (ed.). Tskhinval – Moscow, September 2011. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/system/attachments/0002/5013/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D0%A0%D0%AE%D0%9E_2011.09._%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf]
7. Пророссийские неправительственные организации в Грузии – исследование. 09.06.2015. URL: <https://www.apsny.ge/2015/mil/1433899841.php> (дата обращения: 09.07.2019). [Prorossiiskie nepravitelstvennye organizatsii v Gruzii – issledovanie [Pro-Russian non-governmental organizations in Georgia – study]. 09.06.2015. URL: <https://www.apsny.ge/2015/mil/1433899841.php>]
8. Сергеев А. Россия как объект отражения в южноосетинском информационном пространстве и общественном мнении. 04.09.2013. Медиацентр «Ир». URL: <http://mc-ir.ru/rossiya-kak-ob-ekt-otrazheniya-v-nbsp-yuzhnoosetinskom-informatsionnom-prostranstve-i-nbsp-obshhestvennom-mnenii/> (дата обращения: 27.06.2019). [Sergeev A. Rossiya kak obekt otrazheniya v yuzhnoosetinskom informatsionnom prostranstve i obshchestvennom

- mnenii [Russia as an object of reflection in the South Ossetian information space and public opinion]. 04.09.2013. URL: <http://mc-ir.ru/rossiya-kak-ob-ekt-otrazheniya-v-nbsp-yuzhnoosetinskom-informatsionnom-prostranstve-i-nbsp-obshhestvennom-mnenii/>
9. Сергеев А. Южная Осетия: реалии послевоенного времени. URL: <http://osinform.org/37584-aleksandr-sergeev-yuzhnaya-osetiya-realii-poslevoennogo-vremeni.html> (дата обращения: 11.07.2019). [Sergeev A. Yuzhnaya Osetiya: realii poslevoennogo vremeni [South Ossetia: Realities of post-war time]. URL: <http://osinform.org/37584-aleksandr-sergeev-yuzhnaya-osetiya-realii-poslevoennogo-vremeni.html>]
  10. Проблемы социально-психологической адаптации современной молодежи Южной Осетии / Хабаева Л.М., Абаева И.В., Гиоева И.П. и др. // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 7. № 11. С. 30–33. [Habayeva L.M., Abayeva I.V., Gioyeva I.P. et al. Problems of socio-psychological adaptation of modern youth of South Ossetia. *Uspexhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2016. Vol. 7. No. 11. Pp. 30–33. (In Russ.)]
  11. Хабаева Л.М. Экспериментальное исследование ценностно-смысловых ориентаций (этнических ценностей) молодежи Южной Осетии // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 1–9. [Khabayeva L.M. Experimental study of value-sense orientations (ethnic values) of youth of South Ossetia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2011. No. 6. Pp. 1–9. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 18.07.2019, принята к публикации 21.10.2019
The article was received on 18.07.2019, accepted for publication 21.10.2019

Сведения об авторе / About the author

Мансуров Тимур Зуфарович – кандидат политических наук; доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Timur Z. Mansurov – PhD in Political Sciences; Associate Professor on the Department of Conflict Resolution Studies of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: timur-man333@mail.ru